Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Шестой рассказ невольницы

Дошло до меня, о царь, что была одна женщина, богомольная, воздержанная и благочестивая, и она заходила во дворец одного из царей, и ее приход считали благословенным, и было ей у приближенных царя великое счастье. И однажды она вошла во дворец, согласно обычаю, и села рядом с женой царя, и та подала ей ожерелье ценой в тысячу динаров и сказала: "О девушка, возьми к себе это ожерелье и храни его, пока я не выйду из бани и не возьму его у тебя (а баня была во дворце)". И женщина взяла ожерелье и села в одно место в покоях царицы, ожидая, пока та сходит в баню, находившуюся в ее жилище, и выйдет. А потом она положила ожерелье под молитвенный коврик и начала молиться. И прилетела птица и взяла ожерелье и положила его в щель в углу дворца, пока сторожившая выходила за нуждой. И женщина вернулась и не знала этого. И когда жена царя вышла из бани, она потребовала ожерелье у сторожихи, но та не нашла его и стала его искать, но не обнаружила и не напала на его след. И сторожившая говорила: "Клянусь Аллахом, о дочка, ко мне никто не приходил, и когда я взяла ожерелье, я положила его под молитвенный коврик и не знаю, может быть, один из слуг увидал его и, воспользовавшись моей рассеянностью, когда я молилась, взял его, а знание об этом у Аллаха великого".

И когда услышал об этом царь, он приказал своей жене пытать сторожившую огнем и сильно побить ее..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто седьмая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь приказал своей жене пытать сторожившую женщину огнем и сильно побить ее, и царица стала ее пытать всякими пытками, но женщина ни в чем не признавалась и никого не обвиняла. И после этого царь приказал посадить ее в тюрьму и заковать в цепи, и ее заточили. А потом, в один из дней, царь сидел у себя во дворце, среди водоемов, и его жена сидела с ним рядом, и вдруг взор царя упал на птицу, которая вытаскивала то самое ожерелье из щели в углу дворца. И царь кликнул одну невольницу, и она настигла птицу и отняла у нее ожерелье. И тогда царь понял, что сторожившая женщина обижена, и раскаялся в том, что он с ней сделал. И он велел привести ее, и когда она явилась, принялся целовать ее в голову, а затем стад плакать и просить прощения и горевать из-за того, что он с нею сделал. И он велел ей дать большие деньги, во женщина отказалась их взять, а затем она простила его и ушла и дала себе клятву, что не войдет ни в чей дом. И она странствовала по горам и долинам и поклонялась Аллаху великому, пока не умерла.

Дошло до меня также, о царь, в числе рассказов о кознях мужчин, что два голубя, самец и самка, собрали зимой к себе в гнездо пшеницу и ячмень, а когда наступило время лета, зерно высохло и уменьшилось. И самец сказал самке: "Это ты съела зерно!" А она стала говорить: "Нет, клянусь Аллахом, я ничего не съела!" Но он не поверил ей и стал ее бить крыльями и клевать клювом, пока не убил. А когда наступило холодное время, зерна снова стали такими, как были, и самец понял, что он убил свою жену несправедливо и по вражде, и стал раскаиваться, когда раскаяние было ему бесполезно. И он лег рядом с женой, рыдая по ней и плача и горюя, и отказался от еды и питья и заболел, и болел, пока не умер.

Дошел до меня также, в числе рассказов о кознях мужчин против женщин, рассказ более удивительный, чем все эти". - "Подавай то, что у тебя есть", - воскликнул царь. И невольница сказала: "О царь, была одна девушка из дочерей царя, которой не было в ее время равных по красоте, прелести, стройности, соразмерности, блеску и жеманству, и никто так не отнимал разум у мужчин, как она. И она говорила: "Нет мне равных в мое время!" И все сыновья царей сватались к ней, но она не соглашалась взять из них никого, и было ей имя ад-Датма.

И говаривала она: "На мне женится только тот, кто меня покорит в пылу битвы, боя и сражения, и если кто-нибудь меня одолеет, я выйду за него замуж с радостным сердцем, а если я его одолею, то возьму его коня и оружие и одежду и напишу у него на лбу: "Этот отпущен такою-то". И царские сыновья приходили к ней со всех мест, далеких и близких, но она одолевала их и позорила и отнимала у них оружие и клеймила их огнем.

И прослышал о ней сын одного из царей персов, по имени Бахрам, и направился к ней, покрыв далекое расстояние, и взял с собой деньги, коней и людей и сокровища из царских сокровищ. И ехал, пока не прибыл к ней, а прибыв, он послал ее отцу роскошный подарок, и царь проявил к нему приветливость и оказал ему величайший почет. И затем царевич послал своих везирей сообщить ему, что он хочет посвататься к его дочери. И отец ее прислал к нему гонца и сказал: "О дитя мое, что до моей дочери ад-Датма, то у меня нет над ней власти, так как она дала себе клятву, что выйдет замуж только за того, кто покорит ее на поле битвы". - "Я приехал из моего города, зная это условие", - ответил ему царевич. И царь сказал: "Завтра ты с ней встретишься".

А когда пришел завтрашний день, отец девушки послал к ней и попросил у нее разрешения войти. И, услышав обо всем, она приготовилась к бою и надела боевые доспехи и вышла в поле, и царевич вышел к ней навстречу и решил с ней сразиться. И люди прослышали об этом и пришли со всех мест и явились в этот самый день. И ад-Датма вышла одетая, подпоясанная и закрытая покрывалом, и царевич выступил к ней, будучи в наилучшем состоянии, одетый в крепчайшие военные доспехи и совершеннейшее снаряжение. И каждый из них понесся на другого, и они долго гарцевали и бились продолжительное время, и царевна нашла в царевиче храбрость и доблесть, которых не видала у других. И она испугалась, что царевич пристыдит ее перед присутствующими, и поняла, что он, несомненно, ее одолеет, и захотела устроить козни и сделать с ним хитрость. И она открыла лицо, и вдруг оказалось, что оно светит ярче месяца, и когда царевич взглянул на нее, он оторопел, и его сила ослабла, и исчезла его решимость. А царевна, увидав это, понеслась на него и сорвала его с седла, и царевич, у нее в руках, стал подобен воробью в когтях орла, и ее облик ошеломил его, и он не понимал, что с ним делается. И девушка взяла его коня и оружие и одежду и заклеймила его огнем и отпустила.

И когда царевич очнулся от обморока, он провел несколько дней, не прикасаясь ни к пище, ни к питью, и не спал от огорчения, и любовь к девушке овладела его сердцем. И он отправил своих рабов к отцу и написал ему в письме, что не может вернуться в свою страну, пока не добьется того, что ему нужно, или он умрет без этого. И когда письмо прибыло к его отцу, тот опечалился и хотел послать к царевичу воинов и солдат, но везири удержали его от этого и уговорили быть терпеливым.

А царевич, чтобы достичь своей цели, употребил хитрость. Он притворился дряхлым стариком и направился в сад царевны, куда она чаще всего заходила, и встретился с садовником и сказал ему: "Я чужеземец из далеких стран, и с юности и еще до сей поры я хорошо умею обрабатывать землю и беречь растения и цветы, и никто, кроме меня, этого не умеет". И, услышав его слова, садовник обрадовался до крайней степени и привел его в сад и приказал своим людям заботиться о нем. И царевич стал работать и выращивать деревья и заботиться о плодах. И в один из дней, когда это было так, вдруг вошли в сад рабы, с которыми были мулы, нагруженные коврами и посудой, и когда царевич спросил о причине этого, ему сказали: "Царская дочка желает погулять в этом саду". И царевич пошел и взял украшения и одежды из своей страны, которые были у него, и, принеся их в сад, сел там и положил кое-что из этих сокровищ перед собой, а сам стал трястись, делая вид, что это от дряхлости..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные, речи.

Пятьсот девяносто восьмая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что персидский царевич притворился старым стариком я, сев в саду, положил перед собой украшения и одежды и сделал вид, что трясется от старости, дряхлости и слабости. А когда прошел час, пришли невольницы и евнухи, и посреди них шла царевна, подобная месяцу среди звезд, и они подошли и стали ходить по саду и рвать плоды, гуляя, и увидали человека, который сидел под деревом. И они подошли к нему (а это был царевич) и посмотрели на него, и вдруг видят, что это - старый старик, у которого трясутся руки и ноги, а перед ним лежат украшения и сокровища из царских сокровищ.

И, увидав его, девушки удивились ему и стали спрашивать его, что он делает с этими украшениями. И он сказал: "Я хочу жениться за эти украшения на какой-нибудь из вас". И девушки стали над ним смеяться и сказали: "Когда ты женишься, что ты станешь делать?" И царевич ответил: "Я поцелую мою жену один раз и разведусь с нею". - "Я выдала за тебя замуж вот эту девушку", - сказала царевна. И царевич поднялся, опираясь на палку, трясясь и спотыкаясь, и, поцеловав девушку, отдал ей украшения и одежды. И девушка обрадовалась, и все стали смеяться над царевичем, и потом ушли в свое жилище. А когда наступил следующий день, девушки вошли в сад и пришли к царевичу и увидели, что он сидит на том же месте и перед ним лежит еще больше украшений и одежд, чем в первый раз. И они присели подле него и спросили: "О старец, что ты делаешь с этими украшениями?" И царевич ответил: "Я женюсь за них на одной из вас, как вчера". - "Я женила тебя на этой девушке", - сказала царевна. И царевич поднялся и поцеловал девушку и отдал ей украшения и одежды, и все ушли в свои жилища. И когда дочь царя увидала украшения и одежды, которые царевич дал девушкам, она сказала про себя: "Я имею больше всех прав на это, и со мной не будет от этого никакого вреда".

И когда настало утро, она вышла из своего жилища одна, приняв облик невольницы из невольниц, и, скрываясь, пришла к старцу и, придя к нему, сказала: "О старец, я - дочь царя, хочешь на мне жениться?" - "С любовью и удовольствием!" - отвечал царевич. И он вынул украшения и одежды более высокого качества и дороже ценой и отдал их царевне и поднялся, чтобы ее поцеловать (а она чувствовала себя безопасно и спокойно). И, подойдя к ней, он с силой схватил ее и ударил об землю и уничтожил ее девственность и спросил: "Разве ты не узнаешь меня?" - "Кто ты?" - спросила царевна, и царевич ответил: "Я Бахрам, сын царя персов. Я изменил свой облик и удалился от родных и царства ради тебя". И девушка встала из-под него молча, не давая ответа и не обращаясь к нему с речью, после того, что ее поразило, и она говорила про себя: "Если я его убью, его убиение не принесет пользы". А затем она подумала и сказала про себя: "Мне возможно теперь только убежать с ним в его страну". И она собрала деньги и сокровища и послала к царевичу, уведомляя его об этом, чтобы он тоже снарядился и собрал свои деньги. И они сговорились, что такойто ночью отправятся, и сели на лучших коней и поехали под покровом ночи, и не наступило еще утро, как они уже пересекли далекие страны.

И они ехали до тех пор, пока не прибыли в страну персов и не оказались близ города отца юноши. И когда отец его услышал об этом, он встретил его с солдатами и воинами и обрадовался до крайней степени. А затем, через немного дней, он послал к отцу ад-Датма роскошные подарки и написал ему письмо, в котором уведомлял его, что его дочь находится у него, и требовал ее приданое. И когда подарки прибыли к отцу девушки, он принял их и оказал привезшим их крайний почет и сильно обрадовался, а затем он устроил пиршество и, призвав судью и свидетелей" написал брачный договор своей дочери с царевичем. Он наградил послов, которые принесли письмо от царя персов, и послал своей дочери ее приданое, и персидский царевич остался с ней, пока не разлучила их смерть.

Смотри же, о царь, каковы козни мужчин против женщин! Я не откажусь от своего права, пока не умру!"

И царь приказал убить своего сына.

Но тут вошел к нему седьмой визирь и, представ перед пим, поцеловал землю и сказал: "О царь, повремени, пока я не выскажу тебе мой совет. Тот, кто выжидает и медлит, достигает осуществления надежды и получает то, чего желает, а тому, кто торопится, достается раскаяние. Я видел, как наблудила эта женщина, побуждая царя ввергнуть себя в ужасы; а невольник, осыпанный твоей милостью и благами, тебе предан. Я знаю, о царь, о кознях женщин то, чего не знает никто, кроме меня, и до меня дошел из этого рассказ о старухе и сыне купца. "А как это было?" - спросил царь. И везирь сказал: